

Рецензируемый сборник продолжает хорошо известную серию исследований по лингвистической типологии издательства Benjamins (Typological studies in language) и находится в русле функционально-типологического направления. Сборник посвящен изучению языковых закономерностей и возможностей варьирования в области такого важнейшего синтаксического явления, как сочинение. Это первая книга, последовательно рассматривающая сочинительные конструкции (далее СК) с позиции широкого межъязыкового сравнения.

Главы данного сборника, вышедшего под общей редакцией известного типолога М. Хаспельмата, являются в основном переработанными версиями докладов на семинаре по сочинению, прошедшему в 2001 г. в Институте эволюционной антропологии им. Макса Планка (Лейпциг, Германия). Среди авторов встречаем такие представительные имена, как Д. Гил (§ 14), К. Лорд (§ 13), Т. Охори (§ 2), Дж. Хит (§ 3). Представлены здесь и российские типологи: А.А. Кибрик (§ 18), К.И. Казенин и Я.Г. Тестелец (§ 9). Одним из авторов стала безвременно ушедшая в ноябре 2003 г. Х. ван ден Берг (§ 8); сборник посвящен ее памяти.

Из 18 глав сборника первые четыре содержат общетипологические исследования сочинения; остальные четырнадцать, сгруппированные по ареалам, описывают СК в отдельно взятом языке или группе языков. Перед авторами не стояла задача описания полной и репрезентативной выборки языков всех семей и типов (так, из языков Северной и Южной Америки подробно рассматривается только верхне-

кускоквимский, § 18); тем не менее, представленные языки хорошо иллюстрируют разнообразие языковых возможностей в области сочинения. Необходимо отметить, что авторы даже тех статей, которые посвящены отдельному языку, в значительной мере привлекают типологические параллели и межъязыковое сравнение: указатель языков содержит более 350 наименований. Книга снабжена также указателем имен и предметным указателем. Карта мира на с. ix показывает расположение основных описываемых в сборнике языков.

Все статьи содержат богатый иллюстративный материал – в общей сложности в книге порядка 1200 примеров, каждый из которых снабжен поморфемным глоссированием; по мере необходимости читателю предлагаются также разнообразные таблицы и схемы. В конце каждой статьи приводится список условных обозначений и библиография.

Далее будет кратко изложено содержание 18 глав данного сборника в том порядке, в котором они появляются в самом издании.

§ 1. М. Хаспельмат. Сочинительные конструкции: общее представление. Открывающая сборник статья М. Хаспельмата дает обзор лингвистической и типологической проблематики, связанной с понятием сочинения, резюмирует статьи сборника, а также задает некоторые терминологические соглашения, используемые далее в сборнике. Значительная часть примеров в этой статье заимствована из других глав сборника.

Сочинительные конструкции в самом первом приближении понимаются как с и м м е т -

ричные конструкции, в которых две составные части имеют в некотором смысле одинаковый статус; в отличие от несимметричных подчинительных конструкций, где одна из двух частей имеет явные признаки более важной или более выделенной (подробнее см. ниже). Сочиняемые элементы предлагается называть координандами (“coordinands”), а показатели сочинительной связи – координаторами (“coordinators”), независимо от их формального типа (союз/частица, аффикс). Английский термин “conjunction” (соответствует русскому “союз”) резервируется для обозначения одного из семантических типов сочинения – соединительного сочинения (‘и’), противостоящего разделительному (‘или’; “disjunction”) и противительному сочинению (‘но’; “adversative coordination”). Выделяется также четвертый, более специальный тип – причинное сочинение (‘поскольку’; “causal coordination”).

Среди типологически важных для описания СК параметров названы, в частности, следующие:

– наличие, количество и линейная позиция координаторов.

По этому параметру различаются, в частности, бессоюзные¹ (“asyndetic”), односоюзные (“monosyndetic”) и двухсоюзные (“bisyndetic”) СК.

– чувствительность СК к синтаксическому типу координандов (именные группы (далее ИГ), глагольные группы, предикации);

– дополнительные семантические различия, отражаемые в СК.

Различного маркирования могут требовать ИГ разной степени одушевленности, имена собственные vs. нарицательные, естественно связанные vs. случайно связанные объекты, односубъектные vs. разносубъектные предикации.

– оппозиция между комитативом и сочинением.

Во многих языках мира один и тот же формальный показатель используется для маркирования СК (в первую очередь при сочинении ИГ) и комитатива. В разных языках за этим формальным тождеством может стоять либо моносемия, либо полисемия. Д. Гил (§ 14) и К. Лефевр (§ 6) предлагают для описываемых ими языков моносемический анализ. Полисемический анализ, постулирующий в языке две различные конструкции, может опираться на многие факторы, как то: (i) семантические различия; (ii) порядок слов; (iii) повторение маркера; (iv) опущение координатора; (v) согласование по числу; (vi) сочетание с другими категориями, чем ИГ; (vii) вынесение или фокусирование координанда.

Предложена семантическая карта для сочинения и ряда смежных понятий:

		существование		образ действия		
глагольное сочинение	—	именное сочинение	—	комитатив	—	инструменталис
		“тоже”		агнс		
		“даже”		сравнение		

Отдельного рассмотрения заслуживают конструкции с поглощенным референтом (англ. “inclusory constructions”, см. подробнее § 4, 7, 17; русский термин предложен М.А. Даниэлем [Даниэль 2000]).

Разделительному и противительному сочинению в сборнике отводится немного места, что объясняется, в частности, меньшей употребительностью соответствующих конструкций в языке. Отмечается, что разделительные ко-

ординаторы (‘или’) по сравнению с соединительными (‘и’) обычно являются менее грамматикализованными, чаще заимствуются; в некоторых языках (напр., верхнекускоквимский; см. § 18) разделительное сочинение не имеет стандартного способа выражения.

Затрагиваются такие синтаксические вопросы, как вынесение элементов из СК, эллипсис в СК и, наконец, противопоставление между сочинением и подчинением. Отмечаются трудности, возникающие при прямом применении определения СК как симметричных: несоответствия между семантической и синтаксической (а-)симметричностью конструкции, а также между различными формальными кри-

¹ Мы используем здесь традиционные термины, производные от слова *союз*, применительно к конструкциям с любыми координаторами (не только с союзами).

териями симметричности (выражение видо-временных категорий в сочиненных предикациях; согласование с вершиной СК / со всей СК; ограничения на анафору; островные ограничения; оформление словоизменительными показателями последнего элемента СК).

§ 2. Т. Охори. Сочинение в ментальном языке (Coordination in Mentalese). Статья Т. Охори посвящена критическому анализу утверждений о наличии в естественных языках прямых соответствий логическим связкам пропозициональной логики, таким как И и ИЛИ (как, напр., “логические связки грамматизируются во всех естественных языках”). Приводится несколько типов контрпримеров против однозначности таких соответствий.

- (1) Межкатегориальные различия: одной и той же логической связке (И) соответствуют различные показатели в зависимости от синтаксической категории координандов (ИГ, прилагательное, предикация) [китайский, японский, тауйя (папуасский), юагирский].
- (2) Внутрикатегориальные различия: на выбор координатора влияют семантические факторы, напр. закрытость/открытость списка координандов, степень концептуальной связи между ними, возможность дистрибутивного прочтения и др. (для ИГ); для предикаций – различные видо-временные характеристики, односубъектность/разносубъектность и др.
- (3) Неразличение связок: двум различным логическим связкам (И и ИЛИ) может соответствовать одно и то же средство выражения.
- (4) Несимметричность связок: в то время как логические связки И и ИЛИ имеют равный статус, и каждая из них может быть сведена к другой, в естественных языках соединительные показатели (‘и’) употребляются значительно чаще и передают существенно больше дополнительных различий (см. выше), чем разделительные (‘или’); последние, таким образом, являются маркированными.

В качестве возможного объяснения этих несоответствий предлагается несколько “концептуальных схем” (СИММЕТРИЯ-АСИММЕТРИЯ, СОПРОВОЖДЕНИЕ, ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ и др.), через посредство которых, как предполагается, при освоении языка могут осмысливаться логические связи.

§ 3. Дж. Хит. Сочинение с позиции адапциониста. С точки зрения адапционизма, грамматика языка – сложная развивающаяся

адаптивная система, образуемая многочисленными переплетающимися подсистемами (напр., подсистема поддержания референции и др.). Автор критикует как формалистов, так и типологов за отсутствие интереса к взаимодействию сочинения как формальной системы с различными функциональными грамматическими подсистемами. Работа основана на данных трех языков: австралийского “неконфигурационного” языка нунггубую, сонгай Гао (нило-сахарский) и английского.

Дж. Хит прослеживает использование различных языковых средств в функциях, характерных для английского *and*: помимо собственно передачи сочинительной семантики (т.е. обозначения множественного участника ситуации), это маркирование временной последовательности, поддержание референции (например, в сочетании с эллипсисом подлежащего), маркирование сферы действия внешних операторов в последовательности предикаций (*Если А и Б, [то] В vs. Если А, [то] Б и В*). В отличие от английского, в нунггубую и в сонгай нет необходимости прибегать для этих целей к показателю сочинения.

Также обращается внимание на такие конкурирующие с СК средства, как ассоциативная множественность и собирательные имена родства; последовательная инкорпорация местоимений (так, в нунггубую смысл ‘А и Б и я’ может буквально выражаться как [*А мы-два и Б мы-много*]); использование инклюзивных/эксклюзивных местоимений; конструкции с поглощенным референтом и др.

§ 4. Д. Н. Ш. Бхат. Сочинение и личные местоимения. Автор анализирует конструкции с поглощенным референтом (ср. русск. *мы с братом* ‘я и брат’) и другие специфические для личных местоимений конструкции, связанные с обозначением множественного участника, а именно системы с инклюзивными vs. эксклюзивными местоимениями.

Обращая внимание на неоднородность референции местоимений множественного числа 1 и 2 л., а также инклюзивных местоимений, автор предлагает описывать их в терминах сочинения, а не числа (напр., *мы*[инкл.] = ‘говорящий и адресат’). Автор пересматривает предложенную предшественниками версию иерархии одушевленности для категории числа (1 > 2 > 3 > имена родства > личные > одушевленные > неодушевленные) и разделяет ее на два вложенных уровня: уровень *с о ч и н е н и я* (местоимения 1 и 2 лица и далее) и уровень *м н о ж е с т в е н н о с т и* (местоимения 3 лица и далее). К первому уровню относятся, в частности, конструкции с поглощенным референтом; ко второму – собственно множественное

число, а также его разновидности, не встречающиеся у местоимений 1 и 2 лица: собирательные, дистрибутивные и ассоциативные формы.

На наш взгляд, представляется не вполне удачным применение термина "сочинение" к местоименному числу, учитывая его универсальность по сравнению с неуниверсальностью сочинения как симметричной конструкции (ср. [Stassen 2000]), а также учитывая последние работы о местоименном числе как реализации репрезентативной множественности (ср. [Даниэль 2000; Moravcsik 2004]). Сочинение в данном сборнике обычно понимается как конструкция, имеющая два элемента и в плане выражения, и в плане содержания; здесь же, говоря о сочинении в местоимениях, автор имеет в виду только семантическое представление, использующее связку 'и'. Между тем, см. § 2 о несоответствиях средств естественных языков логическим связкам.

Африка

§ 5. М. Маус. Грамматика соединительного и разделительного сочинения в языке иракв. Язык иракв (Igaqw) принадлежит к южной подгруппе кушитских языков. В данной главе исследуются два координатора, *nee* 'и' и *laqáa* 'или'; они являются препозитивными и образуют в основном односоюзные СК, соединяя как ИГ, так и предикации; *nee*, кроме того, выражает комитатив и агенс в пассивной конструкции; *laqáa*, в свою очередь, может выражать возможность, вероятность или сомнение. Выделяемая автором сравнительная функция *nee* сводится, по всей видимости, к маркированию актантов симметричных предикатов сравнения (отличаться от чего).

ИГ, соединенные с помощью *nee*, могут вызывать или не вызывать согласование по множественному числу, однако природа согласования с подлежащим такова, что оно не позволяет однозначно отличить комитатив от сочинения. Последовательности вида [ИГ *nee* ИГ] могут иметь общий распространитель или выступать как единый распространитель, но не образуют при этом бесспорного единства.

Координаторы *nee* и *laqáa* принадлежат к небольшому закрытому классу предлогов, каждый из которых может выступать также в качестве координаторов, т.е. не имеется оснований для выделения особого класса союзов. В этом отношении иракв сближается с языками банту, откуда, предположительно, и заимствован координатор *nee*.

§ 6. К. Лефевр. Сочинительные конструкции в фонгбе и их параллели в гаитянском креольском. Основное внимание в этой статье уделяется двум показателям сентенциального

сочинения в языке фонгбе (группа ква; Бенин). Координаторы *bó* и *bó* могут сочинять только финитные предикации, причем *bó* употребляется только при кореферентном опущении подлежащего во втором координанде, а *bó* требует наличия выраженного подлежащего. Если сочиняемые предикации имеют несовершенный вид, интерпретация обычно одновременная/немаркированная ('и'); при предикациях совершенного вида – последовательная ('и потом', 'и тогда'). Оба этих показателя могут также выступать в качестве комплементаризера, маркируя подчиненную предикацию при некоторых предлогах (напр. '*перед тем, как P*'). Маркер *bó*, кроме того, вводит целевые придаточные. У *bó* имеются и другие употребления, которые не позволяют признать *bó* и *bó* алломорфами одной морфемы; а именно, выступает в качестве наречной частицы 'тогда' в простом предложении, указывая на его связь с предыдущим дискурсом. Как предполагает автор, эта функция послужила диахроническим источником для развития сочинительных функций (в первую очередь, при соединении двух предикаций совершенного вида), из которых далее развились подчинительные употребления.

Сочинение ИГ как таковое в фонгбе отсутствует; ИГ соединяются только с помощью комитативной конструкции.

Что касается гаитянского креольского языка, субстратом которого, по-видимому, в свое время и послужил фонгбе, в нем имеются лексические единицы, фонетически производные от слов языка-суперстрата – французского (напр. *epi* 'и; и потом' < франц. *et puis* 'и потом'), но по своей дистрибуции очень близкие к аналогичным единицам в фонгбе (соотв., координатору *bó*). Автор объясняет эту ситуацию процессом релексификации при образовании креольских языков: лексическая единица сохраняет семантику и синтаксис субстратной единицы, получая при этом фонетический облик наиболее близкой единицы суперстрата.

§ 7. М.Л. Абдулай. Комитативные, сочинительные конструкции и конструкции с поглощенным референтом в хауса. Данная статья посвящена главным образом двум типам конструкций с частицей *dà*, одной из самых употребительных и наиболее многозначных частиц языка хауса (чадские), – сочинительной и комитативной. В то время как большинство исследователей считает базовой функцией *dà* комитативную, автор показывает производность этой функции от экзистенциального употребления *dà*. Предположительно развитие шло по пути 'существовать' – 'присутствовать, быть среди' – 'быть с'. Заметим, что очень сходный синкретизм экзистенциальной и ко-

митативной функции отмечен у показателя *hoo* в австронезийском языке тетун [van Klinken 2000].

Далее изучаются грамматические и семантические свойства СК и комитативных конструкций. Важный вывод работы состоит в том, что и те, и другие могут образовывать конструкцию с поглощенным референтом, при этом выделенные различительные свойства сохраняются.

Кавказ

§ 8. **Х. ван ден Берг. Сочинительные конструкции в дагестанских языках.** Глава начинается с подробного рассмотрения СК в даргинском языке (в основном на материале текстов на акушинском диалекте) приводятся данные по соединительному, разделительному, противительному сочинению как для ИГ, так и для предикаций; для последних также отмечается тип “причинного” сочинения (*‘Р-поскольку, Q’*). Далее следует обзор СК в дагестанских языках, в силу слабой освещенности данной темы в литературе сосредоточенный на соединительном сочинении. Выделяются языки с односоюзными СК, языки с двухсоюзными СК и языки с конструкциями обоих типов. Во многих языках наряду с исконными клитическими показателями сочинения встречается заимствованный из арабского союз *wa* (также распространены в дагестанских языках араб. *anna* ‘но’ и персид. *ja* ‘или’). Клитические частицы-координаторы часто используются также в присоединительной функции (*‘тоже’*) и при абсолютном (номинативном) аргументе зависимой предикации (см., например [Кибрик (ред.) 2001]). Предположительно развитие в дагестанских языках в целом шло в направлении от однократного употребления частицы в присоединительной функции к двухсоюзной СК, возможно на базе эмфатических контекстов. Односоюзные СК, преобладающие в языках лезгинской подгруппы, по-видимому, являются более старыми, чем двухсоюзные.

В последнем разделе статьи рассматривается особая конструкция, засвидетельствованная в даргинском и гунизбском языках; автор называет ее соединительно-комитативной (*conjunctive-comitative*). Ее образует двухсоюзная СК, один из элементов которой – рефлексивное местоимение, отсылающее к полной ИГ:

даргинский (пример 86а, с. 220; обозначения в глоссах: ГЕР – герундий; М – мужской согласовательный класс)

ʃunul-ra say-ra udzi ʃadi-w arq'-uli say
[жена-и сам-и] брат гулять-М уходить-ГЕР быть-М

‘Брат отправился гулять с(о) (своей) женой’ (букв. ‘Жена и (он) сам, брат, отправился гулять’).

Как и обычные показатели комитатива, соединительно-комитативная конструкция в даргинском и гунизбском может употребляться и в контекстах с неодушевленным участником, ср. ‘отправился гулять со (своей) тростью’.

§ 9. **К.И. Казенин, Я.Г. Тестелец. Там, где сочинение сходится с подчинением: деепричастные конструкции в цахурском языке (дагестанский).** В статье исследуется вопрос о возможных условиях проявления в одной и той же конструкции свойств сочинения и подчинения. Материалом служат полипредикативные конструкции с деепричастиями (конвербами) в цахурском языке (лезгинская подгруппа дагестанских языков). Показано, что их поведение по крайней мере в двух синтаксических тестах на сочинение/подчинение обусловлено семантически. А именно, при наличии причинно-следственной связи между двумя предикациями конструкция в целом ведет себя как подчинительная: допускается линейное вложение предикации с деепричастием внутрь другой предикации; не соблюдаются островные ограничения (именная группа, входящая в состав предикации с деепричастием, может быть релятивизована). Если же причинно-следственная интерпретация невозможна, конструкция проявляет свойства сочинительной (не допускается линейное вложение, релятивизация ИГ, зависящих от деепричастия). Выясняется также, что совпадение подлежащих деепричастия и второго предиката имеет тот же эффект для синтаксических свойств конструкции, что и наличие причинно-следственной связи.

§ 10. **Л. Йешуль. Сочинение в чеченском языке.** Исследование базируется на письменных чеченских текстах, как оригинальных, так и переводных с русского. В чеченском литературном языке соединительное сочинение как ИГ, так и предикаций использует две основные стратегии: бессоюзную и двухсоюзную. Бессоюзная связь ИГ бывает трудно отличимой от словосложения. Однако в устной речи интонация словосложения (просодически слитное оформление частей, одно ударение) четко противопоставлена интонации соположения ИГ, тесно не связанных по смыслу (пауза между координандами, каждый из них несет свое ударение). Благодаря этому в устной речи количество бессоюзных СК значительно больше, чем в письменной.

Сочинение концептуально близких элементов также выражается суффиксом *-(i)j*, причем СК может быть как двухсоюзной (исходный тип, по мнению Л. Йешуль), так и односоюз-

ной, когда аффикс сохраняется только после второго элемента; этот последний тип по своим характеристикам ближе к словосложению, нежели к сочинению. Против, энклитика 'а' употребляется для сочинения концептуально независимых элементов. Показатель *-(i)j* сочиняет только ИГ, прилагательные и нефинитные предикации, тогда как 'а' используется и при наречиях, и при финитных предикациях. Как это свойственно многим нахско-дагестанским языкам, у показателя 'а' имеются и другие функции – маркирование присоединения и маркирование подчиненных предикаций.

Противительные, а также частично разделительные СК и отрицательное сочинение ('ни... ни...') имеют структуру, очень близкую к соответствующим русским конструкциям; используются заимствованные координаторы *amta* 'но' и *ja* 'или'. Что касается тезиса автора о первичности двухсоюзия в чеченском языке (ср. противоположный вывод Х. ван ден Берг в § 8), вероятно, речь идет о двух разных этапах развития: образование общих для нахско-дагестанских языков двухсоюзных СК относится, на наш взгляд, к более раннему периоду, чем обсуждаемое в данной главе развитие односоюзной СК с суффиксом *-(i)j*.

Южная Азия и Ближний Восток

§ 11. Д. Стило. Сочинение в трех западно-иранских языках: вафси, персидском и гилякском. Чрезвычайно подробная работа Д. Стило рассматривает СК в близкородственных языках: вафси и гилякском (северо-западные иранские), а также в двух разновидностях персидского: нормализованном разговорном тегеранском персидском – своего рода общеиранском разговорном койне – и формальном письменном персидском (юго-западные иранские). Исследование базируется на многолетней полевой работе автора. Для вафси использован обширный корпус аудиозаписей устной речи.

Рассматриваются соединительные, разделительные и противительные СК. Особый раздел посвящен двухсоюзным СК. Для всех языков приводится состав координаторов и сведения об их этимологии, а также общее введение в акцентологию и интонацию, которые играют значительную роль в СК в устной речи. Наиболее общепотребительной для всех языков является односоюзная соединительная СК с энклитикой *=d*; как показывают примеры с вынесением координандов, синтаксически показатель *=d* примыкает не к предыдущему, а к последующему координанду. Координаторы *=d* и *we* сочиняют различные типы составляющих, от ИГ до предикаций. Только в вафси

встречается сочинение ИГ с помощью комитативных показателей ('с'), а также (редко) с необычным двойным комитативно-сочинительным маркированием (*A B-u-c*, *A u-B-c*). Кроме того, в роли координатора предикаций может (редко) выступать маркер подчинения *ke*. Разделительные СК имеют разную структуру в зависимости от употребления в утверждении или в вопросе, а также от фокуса вопроса.

Рассматриваются интонационные, синтаксические и семантические условия опущения координаторов, их употребления в начале предложения, эллипсиса в координандах. Во многих случаях сочинение может выражаться только просодически.

В целом для разных типов СК наблюдается тенденция к выносу второго координанда в конец предложения. Двухсоюзные СК не носят такой эмфатической окраски, как в европейских языках, что сближает описываемые языки с дагестанскими (см. § 8). Ареальной чертой может быть полифункциональность слова *haem* 'тоже', которое выступает, помимо присоединительной, в функциях соединительного ('и') и противительного ('но') координатора, эмфатической частицы ('даже') и др., аналогично другим западноиранским языкам, азербайджанскому, турецкому, армянскому и грузинскому.

§ 12. Д.А. Петерсон, К. Ван Бик. Сочинение в хакха лаи (тибето-бирманский). Авторы данной главы, второй из которых является носителем языка лаи, рассматривают различные типы СК, четко следуя схеме, предложенной М. Хаспельматом [Haspelmath, to appear] (см. тж. § 1). Из четырех семантических типов СК только соединительные имеют в этом языке сильно грамматикализованное выражение. Прочим типам сочинения соответствуют полипредикативные конструкции: разделительное сочинение передается в лаи с помощью (исходно) условной конструкции, противительное – с помощью уступительного придаточного.

В лаи различаются координаторы предикаций и координаторы ИГ; однако ни те, ни другие не участвуют в эмфатических конструкциях, образуемых повторением комитативного маркера (только для ИГ) или присоединительной частицы.

Из особых конструкций в лаи отсутствует сочинительный комитатив (ср. русск. *Пришли Петя с Наташей*), отсутствует также конструкция с поглощенным референтом.

§ 13. К. Лорд, Л. Бенсон Крэйг. Сочинение и конкатенация в стау каренском: освоенность, частота и концептуальное единство. В другом тибето-бирманском языке, каренском, один и тот же координатор, *do²*, используется для всех

типов составляющих. Он также имеет комитативную и инструментальную функции. Кроме того, *doʔ* имеет глагольные употребления с примерным значением 'получать, собирать, ловить', вероятно, послужившие источником для остальных функций.

Особое внимание уделяется семантическим условиям возможного опущения *doʔ* в СК с разными типами составляющих. Показано, что координатор обычно опускается (а в некоторых случаях даже невозможен), если сочиняемые объекты, свойства, ситуации представляются концептуально едиными, часто встречаются в жизненном опыте говорящих вместе. Так, в предложении 'Он работал быстро и хорошо' присутствие координатора *doʔ* обязательно, поскольку быстрая работа с большой вероятностью может не быть хорошей (нет концептуального единства). Напротив, во фразе 'Он работал хорошо и верно' (т.е., 'Он хороший и надежный работник') сочинение с *doʔ* воспринимается как весьма мало приемлемое, поскольку налицо концептуальное единство координандов.

При сочинении глаголов, имеющих общий объект, отсутствие координатора влечет целевую интерпретацию; при этом второй глагол описывает ожидаемый результат, который не обязательно был достигнут (в отличие от аналогичных конструкций в некоторых западноафриканских языках): ср. [я покупать есть хлеб] 'Я купил хлеба, чтобы съесть (его)' (возможно, еще не съел).

§ 14. Д. Гил. Sama в риау индонезийском: исследование в области макрофункциональности. Настоящая глава представляет особый интерес как с чисто дескриптивной, так и с теоретической точки зрения. Исследуя слово *sama* в одной из разговорных разновидностей индонезийского языка, Д. Гил приходит к выводу, что, несмотря на множество переводных английских эквивалентов (*and, with, to, each other, also, same* и т.д.), оно являет собой пример не полифункциональности (сочетания нескольких различных функций), а макрофункциональности (одной "широкой" функции).

Приводится около 20 частных функций *sama*, в том числе: (i) сочинение; (ii) комитатив; (iii) совместность ("sociative"); (iv) временный обладатель; (v) реципиент; (vi) стимул эмоции; (vii) экспериенсер; (viii) переходный агенс; (ix) симметричный актант; (x) реципрок; (xi) тождество ('такой же', 'тот же самый'); (xii) присоединение ('тоже'). Для многих из них *sama*, его редупликация (*sama-sama, sa-sama*) или конструкция вида *X sama X* является основным или даже единственным средством выражения. Все

функции иллюстрируются примерами из записей спонтанной речи. Проводится сопоставление с другими единицами, имеющими функциональные пересечения с *sama*.

Чтобы доказать возможность и необходимость макрофункционального (моносемического) анализа *sama*, Д. Гил опирается на следующие критерии: (1) межъязыковые сходства: в различных языках существуют формы с (частично) аналогичным диапазоном значений; (2) нечеткость границ между предполагаемыми частными функциями; (3) возможность единого описания значения данной единицы. Предлагаемое общее значение для *sama* — совместность ("togetherness"). В заключительном разделе главы обсуждаются важнейшие вопросы, возникающие при типологически ориентированном описании единиц, подобных *sama* — такие, как адекватность семантических карт и бесконечность их дробления на всё более частные функции; обобщенные значения языковых единиц и описание частных межъязыковых различий (напр., *sama* в различных разновидностях индонезийского) и т.п.

Океания

§ 15. А. Террил. Сочинение в лавукалеве. Настоящее исследование базируется на корпусе записей спонтанной устной речи на лавукалеве — изолированном папуасском языке. В лавукалеве имеются односоюзные и бессоюзные СК. В языке существует несколько координаторов, в частности наиболее универсальный *o*, который может сочинять ИГ, послеложные группы и предикации. ИГ могут также сочиняться с помощью комитативного показателя, при этом глагол согласуется по сумме координандов. Прилагательные образуют малочисленный закрытый класс; сочинение прилагательных невозможно, вместо этого сочиняются содержащие их ИГ.

Что касается сочинения предикаций, оно возможно, но более распространены другие способы связи: соподчинение предикаций и сериальные конструкции. При характерном для папуасских языков соподчинении (сцеплении предикаций, *clause chaining*) соединяемые предикации имеют особую нефинитную форму и равным образом подчиняются главному (последнему) глаголу предложения. Возможно, считает автор, синтаксическое отношение соподчиненных предикаций друг другу, по крайней мере в лавукалеве, можно рассматривать как бессоюзное сочинение.

Две следующие обширные и весьма информативные статьи посвящены океанийским языкам. Первая из них посвящена общему ти-

пологическому и сравнительно-историческому обзору соединительного сочинения в этих языках; вторая – сопоставлению сочинения и конструкций с поглощенным референтом.

§ 16. К. Моиз-Фори, Дж. Линч. Сочинение в океанийских языках и в праокеанийском. Авторы данной главы пытаются обобщить и уточнить сделанные предшественниками реконструкции возможных показателей сочинения на уровне праокеанийского языка и различий, к которым они были чувствительны. Наиболее существенное для праокеанийского различие проходило, по-видимому, между (i) сочинением предикаций и (ii) сочинением ИГ и глагольных групп; в большинстве языков действует именно такое распределение. Существуют также языки, обладающие универсальными координаторами (например, самоа), и языки, в которых глагольные группы не сочиняются, а СК для предикаций и ИГ противопоставлены. В нескольких удаленных друг от друга языках различается сочинение предикаций с одновременным и с последовательным значением.

Второе различие, также присутствующее во многих океанийских языках и потому, возможно, относящееся к праокеанийскому, составляет семантическая оппозиция между “тесным” и “свободным” сочинением. Кроме того, в некоторых языках различаются координаторы для собственных и для нарицательных имен.

Отдельно рассматриваются стратегии сочинения частей составных числительных (могут использоваться именные или предикативные координаторы, а также специальные показатели) и показатели “неоконченного” сочинения (‘и так далее’).

В ряде языков у координаторов отмечается присоединительная функция. В большинстве океанийских языков комитативные показатели совпадают с маркерами “тесного” сочинения ИГ; в частности, во всех полинезийских языках комитатив выражается рефлексамипраполинезийского **ta*. При этом комитативные конструкции и СК, использующие один и тот же показатель, противопоставлены синтаксически. Встречаются также глагольные показатели комитатива. Из других зафиксированных функций рефлексов комитативного **ta* отметим то, что авторы называют ‘complement of relation’: [я не хватать СОМ деньги] ‘мне не хватает денег’, букв. ‘у меня нехватка с деньгами/по отношению к деньгам’ (пример 81 из восточного футуна). Ср. русск. конструкции типа *перебои с бензином*, которые Г.А. Золотова [Золотова 1988] относит к синтаксеме *тематива*.

Далее обсуждается неопубликованная работа [Ross, Lithgow, n.d.], в которой выдвинут те-

зис о происхождении нескольких показателей вида-времени-модальности из праокеанийских и правосточноокеанийских координаторов через морфологическое переразложение полипредикативных конструкций. Если эта гипотеза верна, то свойства результирующих глагольных маркеров могут многое рассказать о свойствах исходных СК. В последнем подразделе авторы, отталкиваясь от этой гипотезы, уточняют реконструкции нескольких праокеанийских координаторов. Статья завершается приложением двухстраничной таблицы, иллюстрирующей распределение координаторов в нескольких южно-меланезийских и полинезийских языках.

§ 17. И. Брил. Стратегии сочинения и конструкции с поглощенным референтом в новокаледонийских и других океанийских языках. Фокусом внимания данной статьи стали два координатора в одном из языков Новой Каледонии, нелемва; при этом постоянно проводится сравнение с другими координаторами, а также с различными родственными языками. Особый раздел посвящен сравнительному обзору описываемых конструкций в океанийских языках.

Полифункциональный маркер *te*, предположительно являющийся результатом слияния двух праокеанийских показателей, не только выражает сочинение различных типов составляющих (ИГ, глаголов, предикаций), но и маркирует некоторые типы подчиненных предикаций. При сочинении ИГ *te* не требует обязательного числового согласования “по сумме” координандов, что рассматривается как следы одного из его источников, комитативного глагола **ta-i*. При соединении предложений или предикаций *te* маркирует постоянство линии повествования (vs. *na* ‘а, но’). За исключением имен собственных, с которыми употребляется координатор *ta*, *te* не имеет существенных ограничений на тип координандов.

Координатор *ta* сочиняет только одушевленные ИГ, согласование “по сумме” при нем обязательно. Однако в результате влияния соседних языков *ta* появляется и при сочинении предикаций как свободный вариант *te*. Помимо СК, *ta* образует конструкции с поглощенным референтом (симметричные и асимметричные, контактные и разрывные). Следует отметить, что в нелемва различаются показатели собственно комитатива (‘иди со мной’) и копредикативного комитатива (‘пришел с палкой [в руке]’); в терминологии автора – со-agentive ‘with’ vs. non co-agentive ‘with’. Интересно, что в последнем случае различаются также показатели для одушевленного и неодушевленного объекта-спутника; все эти маркеры отличны от *ta* и *te*.

В заключение дается прогноз возможной дальнейшей эволюции показателей *ta* и *te*.

Америка

§ 18. А.А. Кибрик. Сочинение в верхнекускоквимском атабаском языке. Атабаские языки Северной Америки во многих отношениях являются типологически необычными, нередко уникальными, однако их уникальность сосредоточена в основном в их чрезвычайно богатой и сложной глагольной морфологии. Между тем, с точки зрения синтаксиса, в том числе сочинения, это вполне типичные, в чем-то даже бедные языки. Данное исследование верхнекускоквимского языка Аляски является результатом полевой работы автора; основой послужил корпус спонтанных устных текстов.

Сочинение ИГ передается в этом языке двухсоюзной СК с послелогом *ʔit*, основной функцией которого является комитативная. Как отмечает автор, между комитативной и сочинительной функциями *ʔit* не всегда возможно провести четкую границу. Сочинение предикаций осуществляется с помощью постпозитивной частицы *ts'eʔ*, также являющейся маркером подчиненных предикаций при некоторых глаголах и показателем отрицания. Финитные предикации, связанные частицей *ts'eʔ*, могут образовывать цепочки длиной более дюжины элементов. Кроме того, сочинение предикаций достигается прибавлением комитативного послелога *ʔit* к номинализованной первой предикации.

Разделительное сочинение в верхнекускоквимском языке практически не грамматикализовано. Допускаются только СК с разделением предикаций, но не ИГ; в них используется заимствованный из английского показатель *o* (< *or*). С другой стороны, существует несколько дискурсивных частиц, выражающих противительное сочинение.

Подводя итог, нельзя не отметить, что сборник содержит много интереснейших сведений не только о сочинении, но и о связанных с ним языковых явлениях, таких как комитатив, конструкции с поглощенным референтом и др. Затрагиваются вопросы не только синхронного описания, но и сравнительного анализа, исторических реконструкций, закономерностей диахронического развития сочинительных конструкций.

Все вошедшие в сборник работы написаны на высоком уровне и используют наиболее надежные источники; некоторые авторы являются не просто специалистами по описываемым языкам, но и их носителями. Следует подчеркнуть, что при написании многих статей использовались не только и не столько пись-

менные тексты на исследуемых языках, сколько записи спонтанной устной речи.

Среди достоинств книги, облегчающих работу с ней, помимо удобного и эстетически приятного оформления – единообразия терминологии, опирающейся на работу М. Хаспельмата [Haspelmath, to appear] и представленной читателю в § 1.

Книга представляет несомненный интерес для лингвистов самого различного профиля – типологов, синтаксистов, семантистов, специалистов по отдельным языкам. Остается надеяться, что за ней последуют многие другие работы, исследующие устройство сочинительных конструкций в языках, синтаксис которых до сих пор описан недостаточно, а также более полно раскрывающие взаимодействие сочинения с другими функциональными подсистемами языка.

Специально для российских читателей скажем, что данный сборник и некоторые его части доступны в сети Интернет. Вводную статью можно скачать в формате PDF на персональной странице М. Хаспельмата², как и многие другие его работы. Кроме того, весь сборник, как и другие книги издательства Benjamins, доступен для бесплатного чтения он-лайн на сайте электронной библиотеки Ebrary³.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Даниэль 2000 – М.А. Даниэль. Типология ассоциативной множественности. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2000.
- Золотова 1988 – Г.А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988 (изд. 2-е, испр.: М., 2001).
- Кибрик 2001 – А.Е. Кибрик (ред.) Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. М., 2001.
- Haspelmath (to appear) – M. Haspelmath. Coordination // T. Shopen (ed.). Language typology and linguistic description. 2nd edition. Cambridge (to appear).
- Moravcsik 2004 – E.A. Moravcsik. A semantic analysis of associative plurals // Studies in language. V. 27. 2004.
- Ross, Lithgow, n.d. – M. Ross, D.R. Lithgow. The prehistory of some Western Oceanic tense / mood markers: insights from natural morphosyntax. Unpublished manuscript. n.d.
- van Klinken 2000 – C. van Klinken. From verb to coordinator in Tetun // Oceanic linguistics. V. 39. 2000. № 2.

А.В. Аpxунов

² <http://email.eva.mpg.de/~haspelmt/publist.html>

³ <http://site.ebrary.com/pub/benjamins>